

МЕМОРАНДУМ

по

проекту Закона Республики Казахстан

«О средствах массовой информации»

Подготовлен

«Артикль 19»

(Всемирная кампания за свободу слова)

Февраль 2004 года

I. Введение

В настоящем меморандуме содержится анализ проекта Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» (далее рассматриваемый законопроект). Наши замечания основаны на неофициальном переводе на английский язык законопроекта, который был возвращен в Мажилис (нижнюю палату Парламента) 5 февраля 2004 года, с изменениями, недавно внесенными Сенатом.¹

«Артикль 19» уже проводила анализ предыдущей редакции законопроекта (далее предыдущий законопроект), и в своем меморандуме, подготовленном в сентябре 2003 года (далее меморандум 2003 года),² выразила серьезную озабоченность последствиями, которые может иметь законопроект в отношении свободы слова в случае его принятия. К сожалению, данные проблемы не решены и в рассматриваемом законопроекте. Действительно, по нашему мнению, рассматриваемый законопроект, фактически представляет собой шаг назад: в нем не только сохранены практически все недостатки предыдущего законопроекта,³ но и добавлен ряд новых серьезных недостатков, которые могут неблагоприятно сказаться на свободе слова. Рассматриваемый законопроект по-прежнему предусматривает усложненный порядок аккредитации, выдачи лицензий и постановки на учет под контролем государственных органов, не обладающих независимостью, которая необходима для органов, осуществляющих властные полномочия в отношении средств массовой информации. Кроме того, рассматриваемый законопроект создает новые препятствия для средств массовой информации в отношении вопросов, имеющих для общественности явный интерес (например опубликование информации до окончания судебного разбирательства), требует от средств массовой информации предоставления государственным органам и должностным лицам права на опровержение в ненадлежащих обстоятельствах, предусматривает возможность лишения журналистов аккредитации, а также отменяет ряд основных средств защиты, содержащихся в предыдущем законопроекте, в отношении конкурсов на получение права на телерадиовещание. Данные вопросы и остальные проблемы более подробно рассмотрены ниже.

Нам известны заявления казахстанских государственных органов о том, что страна находится в процессе перехода к демократии и что нужно время для приведения законодательства и практики его применения в полное соответствие с международными стандартами. Независимо от сути данного заявления, рассматриваемый законопроект не только не продвигает страну в нужном направлении, но, фактически, весьма усложняет ситуацию вокруг права на свободу слова. По существу, рассматриваемый законопроект представляет собой, к глубокому сожалению, шаг назад, в особенности, в свете того, что в декабре 2003 года Казахстаном был подписан Международный пакт о гражданских и политических правах⁴, статьей 19 которого гарантировано свободное выражение своего мнения. Таким образом, призываем казахстанские органы власти полностью прекратить работу над данным законопроектом и вместо этого разработать правовой механизм по защите и поддержке права на свободу слова.

Настоящий меморандум состоит из двух частей. В разделе II содержится краткое изложение основных критических замечаний из меморандума 2003 года. Как уже отмечалось,

---

¹ «Артикль 19» не несет ответственности за точность перевода и за свои замечания, основанные на неверном или вводящем в заблуждение переводе.

² Меморандум 2003 года находится на веб-сайте «Артикль 19»: <http://www.article19.org/docimages/1669.zip>.

³ Мы отмечаем одно позитивное изменение: в то время как предыдущим законопроектом право на опровержение ограничивалось на граждан (и юридических лиц), рассматриваемым законопроектом данное право распространено на всех «лиц».

⁴ Принятая и открытая для подписания, ратификации и присоединения Резолюция 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года (вступила в силу 3 января 1976 года).

критические замечания, изложенные в том меморандуме применимы почти в полном объеме к рассматриваемому законопроекту. В разделе III мы анализируем новый материал, которым дополнен рассматриваемый законопроект. В обоих случаях, наш анализ основан на международных стандартах о праве на свободу слова.⁵

II. Основные проблемы, оставшиеся нерешенными в рассматриваемом законопроекте со времени создания первоначальной редакции

Ряд проблем, отмеченных нами в меморандуме 2003 года, по-прежнему не решен в рассматриваемом законопроекте, в котором, вместе с очевидно широким кругом других нормативных актов, принятых путем отсылки, сделана попытка урегулировать каждый аспект деятельности средств массовой информации. При этом не учитываются весьма различные требования и особенности различных средств массовой информации, начиная от Интернета до печати и телерадиовещания, от частных до общественных средств массовой информации. В результате получилась объемная, чрезмерно ограничивающая система регулирования с расплывчатыми формулировками.

Во-первых, рассматриваемый законопроект предусматривает неприемлемые ограничения на содержание информации, употребляя ряд расплывчато сформулированных категорий. Например, законопроектом не допускается опубликование информации, которая может привести к «подрыву безопасности государства», без установления степени связи с конкретным вредом, которая требуется международным правом. В данном контексте соответствующее требование о степени такой связи может ограничить любой запрет на информацию, угрожающую непосредственным нарушением или иным вредом. Рассматриваемый законопроект запрещает опубликование информации, содержащей «оправдание терроризма», не поясняя при этом, что означает понятие «оправдание», тем самым открывая возможности для слишком широкого толкования данного понятия и возможностью злоупотреблений. Рассматриваемым законопроектом запрещается распространение «порнографии», а также распространение информации о «культе жестокости и насилия», однако определения этих понятий, предлагаемые в законе, имеющие достаточно широкий смысл, потенциально допускают их легитимное использование. Наконец, рассматриваемый законопроект, похоже, запрещает *любое* обсуждение наркотических средств, невзирая на явную заинтересованность общественности в объективном обсуждении данных вопросов.

Во-вторых, обсуждаемым законопроектом установлены затруднительные процедуры постановки на учет и получения лицензии. Например, в нем требуется практически от всех видов средств массовой информации (и что более всего неуместно, вещателей через Интернет) получение свидетельств о постановке на учет. Средство массовой информации, среди многого прочего, обязано в ходе получения свидетельства о постановке на учет представить сведения по таким важным вопросам как источники финансирования и основная

---

⁵ В разделе II меморандума 2003 года кратко перечислены эти стандарты и сделан особый упор на «Международный пакт о гражданских и политических правах» и на остальные имеющие к этому вопросу обязательства государств-участников ОБСЕ, включая Казахстан. Более подробные сведения о данных стандартах содержатся в указанном меморандуме.

тематическая направленность.⁶ В дополнение к обязанности по постановке на учет, вещатели обязаны также выполнить требование о получении лицензии.⁷

Обязанность вещателей получить лицензию на осуществление деятельности является общепринятой. Однако любая такая процедура (равно как и процедура постановки на учет) должна, среди прочего, предусматривать ряд мер безопасности, в то время как рассматриваемый законопроект не предусматривает ни одной из них. Наиболее важная из таких мер связана с административным органом, или органами, которые контролируют процессы постановки на учет и получения лицензий, в данном случае – так называемый «уполномоченный орган».

Из рассматриваемого законопроекта следует, что уполномоченный орган несет ответственность как за постановку на учет, так и за выдачу лицензий.⁸ Статья 8, похоже, наделяет уполномоченный орган широкими полномочиями, в том числе полномочиями на выдачу и отказ в выдаче свидетельств о постановке на учет, на приостановление действия или отзыв свидетельств о постановке на учет,⁹ на выдачу лицензий на деятельность по организации телерадиовещания, на осуществление контроля «за соблюдением лицензиатом условий» и принятие решения «о приостановлении действия лицензии», а также на осуществление мониторинга «продукции средств массовой информации по соблюдению законодательства».¹⁰

Как мы подробно пояснили в меморандуме 2003 года, орган с такими широкими полномочиями должен быть полностью независим от правительства для того, чтобы соответствовать нормам международного права. В противном случае, существует риск того, что такой орган будет подвержен политическим манипуляциям, вместо того, чтобы действовать в соответствии с общественными интересами.¹¹ Несмотря на эту очевидную

---

⁶ Как отмечалось в меморандуме 2003 года, более ограниченная процедура постановки на учет, сведенная к таким чисто техническим вопросам, как наименование, адрес и данные об учредителе, не может противоречить международному праву. Впрочем, даже такая процедура, как правило, не требуется и почти всегда приводит к злоупотреблениям. По этой причине многие страны не требуют постановку на учет ни в какой форме, по крайней мере, от печатных средств массовой информации.

⁷ Как отмечалось в меморандуме 2003 года, не следует и не нужно применять к вещателям требования о постановке на учет и получении лицензии одновременно.

⁸ В пункте 3 статьи 23 рассматриваемого законопроекта говорится о «Комиссии по проведению открытого конкурса на получение права на телерадиовещание», состав которой «утверждается Правительством». В рассматриваемом законопроекте не указано, являются ли Комиссия и уполномоченный орган разными органами. В любом случае, требование к независимости применяется ко всем органам, наделенным регулируемыми полномочиями в отношении средств массовой информации.

⁹ Как отмечалось в меморандуме 2003 года, вообще не следует отзываться свидетельств о постановке на учет, по крайней мере в отношении печатных средств массовой информации.

¹⁰ Мы говорим о том, что статья 8, «похоже», наделяет орган такими полномочиями. При этом хотим отметить, что в рассматриваемом законопроекте имеется существенная путаница, которая перенесена из предыдущего законопроекта, по вопросу о том, обладает ли уполномоченный орган фактическим правом приостанавливать действие свидетельств о постановке на учет и лицензий, а также отзываться их. С одной стороны, как только что отмечалось, статья 8 рассматриваемого законопроекта, похоже, предоставляет уполномоченному органу право на приостановление действия и отзыв свидетельств о постановке на учет и лицензий. Более того, согласно нашим источникам, законодательство страны о лицензировании относит к компетенции уполномоченного органа приостановление действия лицензии на срок до шести месяцев, в случае если уполномоченный орган установит, что средством массовой информации допущено нарушение какого-либо из условий выдачи лицензии. С другой стороны, в соответствии с пунктом 11 статьи 12 рассматриваемого законопроекта, свидетельство о постановке на учет может быть «признано недействительным» только в судебном порядке (по заявлению уполномоченного органа). В пункте 1 статьи 15 далее предусмотрено, что «приостановление либо прекращение выпуска, выхода в эфир средства массовой информации возможно по решению собственника или суда, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом» (курсив наш). А в пункте 4 статьи 24 установлено, что «отзыв лицензии... производится по иску уполномоченного органа в порядке, установленном законодательством».

¹¹ См. стр. 16-17 меморандума 2003 года.

необходимость, в рассматриваемом законопроекте, как ни странно, не гарантируется реальная независимость уполномоченного органа.

Данное отсутствие независимости усугубляется тем, что в рассматриваемый законопроект не включен ни один существенный критерий для отзыва или приостановления действия свидетельства о постановке на учет, либо для осуществления выбора между двумя конкурирующими заявками на лицензию.¹² Соответственно, рассматриваемый законопроект не защищает средства массовой информации от злоупотреблений таким органом своими полномочиями и оставляет открытой возможность «формулирования» его решений таким образом, чтобы разрешать осуществление деятельности только тем средствами массовой информации, которые не допускают критики в адрес правительства.

То же замечание относится и к системе аккредитации журналистов. Хотя международное право требует, чтобы решения об аккредитации принимались независимыми органами на основании четких критериев, установленных законом, рассматриваемый законопроект предусматривает, что аккредитация журналистов должна осуществляться государственными органами и организациями (ни один из которых не обладает требуемой независимостью), и не устанавливает критерии аккредитации.

Остальные существенные проблемы, не решенные рассматриваемым законопроектом, заключаются в следующем:

- статья 28 законопроекта обязывает средства массовой информации публиковать официальные сообщения. Как отмечалось в нашем меморандуме 2003 года, в то время как ожидается, что средства массовой информации (в особенности республиканские вещатели) будут опубликовывать по своему согласию важную официальную информацию, крайне важно, чтобы решения редакции по данному вопросу оставались под прямым контролем самих средств массовой информации. Обязывающие положения такого рода как предусмотренные статьей 28, не являются необходимыми и могут создать почву для значительных злоупотреблений, а следовательно, для нарушения права на свободу выражения.
- В законопроекте содержится ряд положений о праве на получение и распространение информации, которые, в целом, носят позитивный характер (за одним существенным исключением, отмеченным в пункте 2 раздела III). Однако, как отмечалось в меморандуме 2003 года, они не образуют режим полной свободы на получение и распространение информации, требуемый международным правом. В частности, данные положения: (1) не предусматривают ограничений по числу исключений; (2) не обуславливают все такие исключения требованием о непричинении вреда; а также (3) не предусматривают превосходства общественного интереса в таких случаях, когда информация должна быть раскрыта, если только вред от ее раскрытия не перевешивает заинтересованность общественности в получении информации.
- В обоих проектах содержатся положения о распространении недостоверной информации: например, подпункт 2 статьи 31 запрещает распространение «информации, не соответствующей действительности». Хорошо известно, что подобные положения о распространении недостоверной информации оказывают существенный «сковывающий» эффект на свободу слова и признаны судами многих стран мира нарушающими право на свободу слова.

---

¹² Предполагая наличие у него соответствующих полномочий. См. сноску 10.

- Право на опровержение запутанным и неуместным образом соединено в одной и той же статье с кратким положением о клевете, имеющим общее применение. Мы по-прежнему считаем, что такое положение не должно быть включено в законодательный акт о средствах массовой информации, в частности, в свете того, что в Уголовном и Гражданском кодексах Казахстана уже предусмотрена ответственность за клевету.

III. Обеспокоенность нынешним проектом

III.1 Ссылки на другое законодательство

Одна из сложностей представленного законопроекта, перешедшая из предыдущего, – это преобладание ссылок в нем на другое законодательство. К ним относятся, к примеру:

- Пункт 1 статьи 2, которым устанавливается, что национальное законодательство о СМИ будет состоять из представленного законопроекта “и иных нормативных правовых актов” Казахстана;
- Пункт 2 статьи 7, которым устанавливается, что никто не вправе обязать редакцию средства массовой информации обнародовать какой-либо “отклоненный ею материал, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан”;
- Пункт 1 статьи 8, как уже указывалось, которым, среди прочего, устанавливается, что уполномоченный орган будет заниматься вопросами регистрации, лицензирования и мониторинга соблюдения законодательства продукцией средств массовой информации в контексте действующего национального законодательства;
- Статья 16, которой устанавливается, что средства массовой информации будут использоваться в период избирательных компаний и в период военного положения в порядке, предусмотренном национальным законодательством;
- Пункт 9 статьи 17, которым устанавливается, что продукция средств массовой информации может быть конфискована и уничтожена в порядке, предусмотренном национальным законодательством;
- Пункт 1 статьи 24, которым устанавливается, что действие лицензий на право вещания может быть приостановлено в соответствии с законодательством Республики Казахстан о лицензировании;
- Статья 28, как уже тоже указывалось, устанавливает, что обязательные сообщения должны публиковаться средствами массовой информации в соответствии с национальным законодательством.¹³

Основную обеспокоенность данными ссылками на другое законодательство вызывает то, что нет никакой гарантии, что такое другое законодательство соответствует международным стандартам свободы слова. Действительно, АРТИКЛЬ 19 провела анализ некоторых из указанных законодательных актов в июне 2002 года и установила, что большая часть из проанализированных законодательных актов включала положения, содержащие серьезные нарушения права на свободу слова.¹⁴ Вследствие этого, даже если бы представленный законопроект полностью соответствовал международному праву сам по себе, что, как мы уже объясняли, обстоит не так, он все равно бы нарушал право на свободу слова постольку, поскольку его нарушали бы данные другие правовые акты.

В пункте 2 статьи 2 нынешнего Проекта действительно предусматривается, что в случае конфликта между какими-либо правилами “которые содержатся в настоящем Законе” и теми, которые содержатся в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан, “то применяются правила международного договора”. Но не ясно, будет ли распространяться

¹³ Другие важные ссылки на законодательство или обязательные в РК процедуры включают п. 2 ст. 7, п. 9 ст. 9, п. 5 и 3 ст. 10, п. 9 ст. 12, п. 4 ст. 15, п. 2 ст. 7, п. 6 ст. 17, п. 4 ст. 24, п. 3 ст. 27, п. 2 ст. 28, п. 3 ст. 30, п. 1 и 6 ст. 31, п. 5 ст. 33, ст. 35 и п. 3 ст. 36.

¹⁴ Данный меморандум можно найти на вебсайте «АРТИКЛЬ 19»: <http://www.article19.org/docimages/1307.doc>.

такая ссылка на правила, “которые содержатся в настоящем Законе”, на *другое* законодательство, на которое делаются ссылки в нынешнем Проекте.

Практическим следствием является то, что нынешний Проект, допуская регулирование столь многих своих положений другим законодательством, несет очень серьезный риск дальнейших фундаментальных нарушений свободы слова.

Рекомендация:

- Все законодательство, затрагивающее средства массовой коммуникации и свободу слова следует проанализировать и внести необходимые изменения и дополнения для приведения его в соответствие международным и конституционным гарантиям свободы слова.

III.2 Новые положения

В изложенном ниже мы ограничиваемся лишь наиболее серьезными новыми проблемами с представленным законопроектом.

Предрешение результатов судебного разбирательства

В пункте 4 статьи 4 содержится новое содержательное ограничение, которое вызывает особые возражения по причине слишком широкого значения. Он предусматривает: “Запрещается в средствах массовой информации предрешать результаты судебного разбирательства, то есть распространять такие сообщения, которые направлены на создание общественного мнения о правоте позиции одной из сторон судебного разбирательства и законности и справедливости предстоящего судебного постановления”.

Хотя определенные тщательно и узко прописанные ограничения об освещении в средствах массовой информации в целях обеспечения справедливости судебных разбирательств, могут быть целесообразными, данное положение заходит гораздо дальше необходимого для защиты справедливости судебных разбирательств. По условиям, например, данную статью можно понимать как запрещение средствам массовой информации сообщать о задержании или осуждении журналиста, обвиняемого в распространении ненадлежащих сведений, поскольку сведения могут быть истолкованы как “направленные на создание общественного мнения” о правоте какого-либо “предстоящего судебного постановления”. Однако арест и задержание журналистов за то, о чем они пишут, явно представляет значительный общественный интерес, о котором общественность имеет право знать. В равной степени, данное положение могло бы препятствовать средствам массовой информации сообщать о неправильном обращении с задержанными в нарушение международного и национального права; опять же, такие сообщения легко могут быть истолкованы как “направленные ... на создание общественного мнения” о конечной справедливости обвинений, предъявленных задержанным. Однако и здесь тоже сведения, связанные с ненадлежащим обращением с задержанными, имеют значительное общественное значение, а их распространение должно быть защищено в условиях гибкого режима свободы слова.

Право на опровержение

Пункт 7 статьи 29 расширяет право на опровержение, содержащееся в предыдущем законопроекте, который в любом случае довольно противоречив,¹⁵ далеко за допустимые пределы. Согласно этой статье: “При публикации информации, содержащей анализ или оценку с указанием недостатков деятельности государственных органов или его должностных лиц, средства массовой информации, опубликовавшие данную информацию, обязаны предоставить им возможность публикации ответа”.

¹⁵ Меморандум 2003 г., стр. 10-11.

Во-первых, истинное право опровержения, как, похоже, признается в другом месте представленного законопроекта (см. пункт 1 статьи 29), должно применяться только когда опровергаемая информация является *ложной*. Кроме того, любое такое право, как, похоже, также признается представленным законопроектом в качестве вопроса общего характера, должно быть ограничено рассмотрением ложной информации и должно быть пропорционально по длине исходному тексту. В пункте 7 статьи 29 указанные принципы грубо нарушаются. Государственным органам и должностным лицам предоставляется право публикации ответа даже в том случае, если первоначальный “анализ или оценка недостатков деятельности” обоснована, достоверна и даже если она неопровержима. Данная статья не предусматривает никаких ограничений по длине ответа; равно как она не ограничивает орган или должностное лицо ответом на достоверные данные анализа или оценки. И наконец, статья не определяет термин “недостатки деятельности”, и фактически оставляет государственным органам и должностным лицам возможность требовать предоставления печатных площадей или эфирного времени всякий раз, когда средства массовой информации вообще решат что-нибудь сказать о них. Возможным следствием этого будет охлаждение обсуждения государственных органов и должностных лиц в средствах массовой информации. Это, возможно, самое худшее следствие, вероятное в контексте развивающейся демократии, такой как Казахстан.

Аккредитация

Пункт 4 статьи 33 предусматривает лишение аккредитации журналиста по решению суда, когда он распространил сведения “порочащие честь и достоинство аккредитовавших его государственных органов, общественных объединений и организаций”. Мы уже отмечали, что такого рода положению о диффамации (клевете) нет места в законе о СМИ.¹⁶ Но мы обязаны подчеркнуть, что для данной статьи нет места *нигде* в национальном (или любом ином) законодательстве, по меньшей мере, поскольку она не ограничена *ложной информацией*. По условиям, журналист может быть лишен аккредитации по пункту 4 статьи 33 даже за распространение достоверной информации, скажем о взяточничестве, мошенничестве или иной незаконной деятельности в аккредитовавших его органах. Действительно, любое обвинение в правонарушении, как бы полно его не обосновал журналист, будет иметь тенденцию к умалению “чести и достоинства” таких органов. Кроме того, положение такого рода почти всегда приводит к злоупотреблениям, при этом лишение аккредитации будет производиться в ответ на критику: на деле, статья потенциально наказывает критику государственных органов аккредитации. Опять же, трудно придумать менее подходящую меру для развития демократии и подотчетности в Республике Казахстан.

Предоставление официальной информации

В пункте 8 статьи 27 теперь запрещается “предоставление должностными лицами заведомо ложной информации в области безопасности человеческой жизни, а также сообщений о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера”. Хотя такое положение приветствуется, оно гораздо менее всеобъемлюще по сравнению со вторым абзацем пункта 3 статьи 29 предыдущего законопроекта, который предусматривал, что “... для должностных лиц недопустимо намеренное представление ложной информации”. При ограничении типов информации, умышленное предоставление которой запрещено, представленный законопроект поддерживает вывод о том, что распространение ложной информации должностными лицами *не* запрещено, если оно не связано с безопасностью человеческой жизни или некоторыми чрезвычайными ситуациями. Намеренное представление ложной информации об экономике, о государственной коррупции и другим вопросам, имеющих важное общественное значение, тем самым, не подпадает под запрет в данном пункте при явном нарушении права на информацию, которое является неотъемлемой частью свободы слова, находящейся под защитой международного права.

---

¹⁶ Меморандум 2003 г., стр. 10.

Равный доступ к государственным тендерам

Мы отметили один удаленный из предыдущего законопроекта пункт, который вызывает беспокойство. В прежнем пункте 3 статьи 8 содержалось требование к государству “обеспечить равный доступ физических или юридических лиц средств массовой информации, независимо от формы собственности, к участию в тендерах на получение государственного заказа в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан”. Ликвидация такой гарантии открывает путь к нарушениям при проведении тендеров, когда предпочтение будет отдаваться любимчикам государства, друзьям или коллегам государственных служащих, за счет, возможно, более заслуживающих этого и более подходящих участников тендера. Вероятным следствием может стать то, что вещательные средства массовой информации не будут более представлять широкий спектр точек зрения, справедливо отражающий многообразие национального и местного населения, даже если такое многообразие и требуется международными стандартами.

Прозрачность

И наконец, пункт 2 статьи 5 предусматривает, что “гласность и *прозрачность*” – это принцип деятельности средств массовой информации (выделение наше). Однако не ясно, должны ли средства массовой информации подчиняться более жесткому требованию прозрачности по сравнению с компаниями или другими частными юридическими лицами. Скорее, именно правительство должно подчиняться требованию прозрачности.

Рекомендации:

- Пункт 4 статьи 4 и пункт 4 статьи 33 следует убрать из представленного законопроекта.
- Пункт 7 статьи 29 следует отредактировать, чтобы предусмотреть право на опровержение только в тех ограниченных обстоятельствах, с учетом пределов, описанных в Меморандуме 2003 года.
- Пункт 8 статьи 27 должен запретить, среди прочего, умышленное разглашение должностными лицами *любой* ложной информации.
- Пункт 3 статьи 8 предыдущего законопроекта должен быть восстановлен в представленном законопроекте.
- Ссылку на прозрачность в пункте 2 статьи 5 следует убрать.

IV. Вывод

Организация «АРТИКЛЬ 19» очень обеспокоена тем, что изменения, внесенные в предыдущий законопроект, и описанные в разделе III настоящего Меморандума, вводят режим контроля над средствами массовой информации, который еще менее будет соответствовать международным стандартам по сравнению с режимом, предусмотренным предыдущим законопроектом. Мы призываем казахстанских должностных лиц отказаться от этой попытки ограничить свободу средств массовой информации и воздержаться от принятия данного закона. Для демократии и прав человека в Казахстане было бы намного лучше, если бы энергия была направлена на приведение существующего закона в соответствие с международными и конституционными стандартами, гарантирующими свободу слова.